

КНИГА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

Научная статья
УДК 821.161.1
doi: 10.17223/23062061/29/4

ПОСЛЕДНИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ М. ГОРЬКОГО: «ИСТОРИЯ ДЕРЕВНИ» В КОНТЕКСТЕ ДРУГИХ ПРОЕКТОВ ПИСАТЕЛЯ 1930-х гг.

Любовь Валерьевна Суматохина

*Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия, lsumatohina@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассмотрено место издательского проекта М. Горького «История деревни» в ряду других проектов писателя 1930-х гг., анализируются причины, побудившие Горького инициировать создание «Истории деревни» в 1935 г., идейно-тематические связи «Истории деревни» с «Историей гражданской войны», «Историей фабрик и заводов», «Историей городов». В «Истории деревни» предполагалось затронуть тему Гражданской войны и дать историю колхозов и совхозов. Более всего проект Горького тяготел к «Истории городов». **Ключевые слова:** М. Горький, «История деревни», «Библиотека колхозника», «История городов», издательский проект, книжная серия

Для цитирования: Суматохина Л.В. Последний издательский проект М. Горького: «История деревни» в контексте других проектов писателя 1930-х гг. // Текст. Книга. Книгоиздание. 2022. № 29. С. 55–67. doi: 10.17223/23062061/29/4

BOOK IN CULTURE

Original article

MAXIM GORKY'S LAST PUBLISHING PROJECT: THE HISTORY OF THE VILLAGE IN THE CONTEXT OF THE WRITER'S OTHER PROJECTS OF THE 1930S

Lyubov V. Sumatokhina

*A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation, lsumatohina@yandex.ru*

Abstract. Maxim Gorky's unrealized publishing project History of the Village was the last in a series of the writer's ideas, such as the History of the Civil War, the History

of Factories and Plants, the History of Cities, etc. The idea of the History of the Village took shape in February 1935, when work was already underway on other projects. Gorky's first ideas related in one way or another to the History of the Village appeared in the early 1930s: the history of agriculture, the history of the peasant. In the 1930s, the idea of writing the history of collective farms and state farms by analogy with the History of Factories and Plants came not only to Gorky: such initiatives came from a variety of sources. At the beginning of 1934, the idea of a peasant project was discussed in the Gorky House. During 1934, the *Kolkhoznik* magazine was created, and the Biblioteka Kolkhoznika (Library of the Collective Farmer) book series was conceived, which later became part of the History of the Village. Gorky's article "History of the Village", published in the central newspapers at the end of February 1935, should be considered the beginning of the work on the project. It took a month and a half to develop a detailed project plan and structure, and to select key employees. A special feature of the structure of the History of the Village was the combination of two types of book series: actual historical and literary-artistic. In terms of content, there is a connection between the History of the Village and the projects History of the Civil War, History of Factories and Plants, History of Cities. The editorial board of the History of the Village decided to start working on books on the history of the village Platovskaya (the birthplace of S.M. Budyonny), the village Gulyai-pole (the birthplace of N.I. Makhno), the Bessarabian commune named after G.I. Kotovsky. They also decided to start developing the history of 50 to 60 collective and state farms. However, Gorky was much more interested in the history of settlements and villages. He thought of the History of the Village by analogy with his other project, the History of Cities. The idea to create such a series appeared at the end of 1931. Active work on it began in 1933 in the Academia publishing house, which was headed by L.B. Kamenev. Speaking of the History of Cities, Gorky necessarily includes the peasant theme in the course of his thoughts. Gorky selected the same sources to work on projects. The plan of the History of the Village contained an item "history of the city (for the village)". Initially, the History of Cities was called the History of Cities as the History of Russian life". The second part of this title is the semantic core that unites both projects. Gorky understood life broadly – as culture, a complex of everyday life that forms a certain type of a person. We can say that the History of the Village was to continue and supplement the History of Cities project. Moreover, after the murder of S.M. Kirov on December 1, 1934, and the arrest of L.B. Kamenev, accused of involvement in this political crime, trouble was in the air for the Academia publishing house, and the History of Cities was called into question. Gorky's plan was not realized, just like most of the writer's other publishing projects of the 1930s.

Keywords: Maxim Gorky, History of the Village, Library of the Collective Farmer, History of Cities, publishing project, book series

For citation: Sumatokhina, L.V. (2022) Maxim Gorky's last publishing project: The History of the Village in the context of the writer's other projects of the 1930s. *Tekst. Kniga. Knigozhdanie – Text. Book. Publishing.* 29. pp. 55–67. (In Russian). doi: 10.17223/23062061/29/4

Одним из основных направлений организаторской деятельности М. Горького в 1930-е гг. стала работа над большими издательскими проектами: «История гражданской войны», «История фабрик и заводов», «Исто-

рия молодого человека XIX столетия», «История городов», «История женщины» и др. Замысел «Истории деревни» стал последним в этом ряду.

Идея обрела реальные очертания в феврале 1935 г., когда уже шла работа над другими проектами (книжная серия «История молодого человека XIX столетия» вышла в свет в 1932 г.). Сравнительно позднее начало работы над «Историей деревни» было связано с рядом факторов, прежде всего – с обостренным неприязненно-недоверчивым отношением Горького к индивидуалистической психологии крестьянина, мелкого собственника. Оно проявлялось в художественных произведениях и публицистике писателя на протяжении десятилетий: от ранних рассказов до многочисленных статей 1920–1930-х гг. Кульминацией этой темы стала публицистическая книжка «О русском крестьянстве» (1922). Постепенно это отношение начинает смягчаться. Примерно с середины 1920-х гг., в разгар нэпа, «видя, как быстро растет самосознание мужика, Горький перестает смотреть пессимистически на русскую деревню» [1. С. 207]. Коллективизацию писатель воспринял как «геологический» переворот в сознании миллионов людей [2. Т. 19. С. 177]. Автор обстоятельной статьи об «Истории деревни» Г.С. Зайцева обратила внимание, что при встрече с Р. Ролланом 29 июня 1935 г. (когда работа над проектом уже началась) Горький говорил «о переменах, происшедших с русским крестьянством, к которому раньше был очень суров» [3. С. 125].

В начале 1930-х гг. возникают первые замыслы Горького, так или иначе связанные с историей крестьянства: история сельского хозяйства в «Замечаниях к плану ОГИЗа», написанных летом 1931 г. [4. Кн. 1. С. 296]; «История крестьянина» в статье «Еще раз об “Истории молодого человека”» (май 1932 г.) [5. Т. 26. С. 316].

Идея крестьянского исторического проекта рождалась не только в планах Горького. Она, как говорится, витала в воздухе. К.Н. Хамов, изучавший исторические проекты Горького, в том числе «Историю деревни», обнаружил архивные документы и публикации в прессе Горьковской области, относящиеся к 1932 г., в которых шла речь об истории совхозов, МТС и колхозов – по аналогии с горьковской «Историей фабрик и заводов» [6. С. 75–76].

25 января 1932 г. редактор журнала «Земля Советская» писатель И.М. Касаткин предложил Горькому начать работу над «Историей колхозов и совхозов». Горький ответил ему 3 февраля 1932 г., что говорить об этом «преждевременно, история-то едва только началась». Он посоветовал Касаткину печатать в журнале обзоры деятельности сельскохозяйственных коммун, колхозов и совхозов, с тем чтобы в дальнейшем «эти обзоры послужили бы материалом для написания истории» [2. Т. 21. С. 65].

В статье «История деревни» Горький утверждал, что в начале 1934 г. идея «Истории деревни» обсуждалась у него на квартире «группой товарищей <...> и была изложена в записке, поданной в ЦК» [5. Т. 27. С. 405]. Обсуждение крестьянского проекта в это время, вероятно, было обусловлено изменением социально-политической обстановки в стране. После трагедии насильственной коллективизации и страшного голода 1932–1933 гг. в результате политики И.В. Сталина, которая «быстро завела страну в очередной тупик и потребовала <...> экстренной корректировки» [7. С. 176], в январе 1934 г. прошел XVII съезд ВКП(б). «Во втором пятилетнем плане, утвержденном на съезде, – писал историк О.В. Хлевнюк, – была окончательно закреплена относительно сбалансированная экономическая политика <...> Стыдливо, можно сказать, полунамеками, но все же были осуждены недавние эксцессы в деревне, приведшие к голоду во многих районах страны» [7. С. 184–185].

Докладной записки в ЦК ВКП(б), упомянутой в статье Горького, а также других документов, подтверждающих зарождение крестьянского проекта в начале 1934 г. (эпистолярных и мемуарных свидетельств, газетных публикаций и т.п.), пока не обнаружено. Однако в письмах И.В. Сталину Горький настойчиво писал о необходимости нового журнала для колхозного крестьянства [8. С. 251, 255–257]. В течение 1934 г. такой журнал – «Колхозник» – был создан, и к началу работы над «Историей деревни», т.е. к февралю 1935 г., вышло несколько номеров.

«История деревни» должна была появиться в свет в издательстве «Крестьянская газета», которое выпускало «Колхозник». Основными сотрудниками, призванными обеспечить содержательное наполнение «Истории деревни», стали профессор М.И. Бурский, заведовавший научно-популярным отделом «Колхозника», и писатель В.Я. Зазубрин, возглавлявший его литературно-художественный отдел.

Уже на начальном этапе создания журнала при нем в качестве литературного приложения задумывалась книжная серия «Библиотека колхозника». 20 июня 1934 г. Горький писал М.М. Пришвину о новом журнале: «Не решаюсь просить Вас о рассказе, но – при журнале будет выходить библиотечка для колхозников, намечены: “Житие одной бабы” и “Леди Макбет” Лескова, “Мужики” – Чехова, “Новый дом” Леонида Соловьева – молодой писатель, очень грамотный и даровитый. Не дадите ли Вы листа 3-4 Ваших рассказов? Журнал выходит в 100 тысячах экземпляров, “библиотека”, вероятно, тоже в этой цифре» [5. Т. 30. С. 351–352].

В первых же планах «Истории деревни» «Библиотека колхозника» была включена в ее состав и мыслилась как «словесная иллюстрация» к книгам исторической серии [5. Т. 27. С. 502]. 4 июня 1935 г. Горький

отвечал К.А. Федину, М.А. Слонимскому и А.Н. Тихонову отказом на просьбу дать материал для журнала «Звезда»: «Год у меня – трудный: надобно поставить на ноги “Колхозник”, организовать “Библиотеку колхозника”, начать “Историю деревни”...» [9. С. 556]. Таким образом, писатель видел все это как единый комплекс задач. К началу 1935 г. в распоряжении Горького имелся существенный задел, который действительно мог стать фундаментом большого проекта.

Итак, в феврале 1935 г. в «Литературной газете» (№ 11. 24 февр.) и «Правде» (№ 55. 25 февр.) была напечатана статья М. Горького «История деревни» [5. Т. 27. С. 405–408]. Статья была откликом на два письма, полученные Горьким в январе 1935 г., – письма редактора небольшой сибирской газеты Н. Жарикова [10] и писателя В.Д. Ряховского [11]; а также на выступление С.М. Буденного на Втором Всесоюзном съезде колхозников-ударников 15 февраля 1935 г. с инициативой создать «Историю сел и колхозов» по аналогии с «Историей фабрик и заводов» [12]. В начале марта 1935 г. решение приступить к изданию «Истории деревни» было принято Вторым пленумом правления Союза советских писателей [13. С. 514].

Работа над проектом началась. За полтора месяца были разработаны подробный план и структура проекта, подобраны ключевые сотрудники. 16 апреля 1935 г. незадолго до отъезда Горького в Тессели, состоялось совещание редакции, протокол которого дает достаточно полное представление о структуре и содержании «Истории деревни» [4. Кн. 2. С. 427–429].

В структуре проекта обращает на себя внимание соединение двух разновидностей книжных серий, которыми занимался Горький в 1930-е гг.: собственно исторической (по типу «Истории гражданской войны» и «Истории фабрик и заводов» и др.) и литературно-художественной (по типу «Истории молодого человека XIX столетия»). В рамках «Истории деревни» «Библиотека колхозника» была на особом положении. Работа над ней шла гораздо интенсивнее, нежели в других намеченных направлениях. Основу этой книжной серии должны были составить сборники произведений русских писателей XIX – начала XX в., посвященных русской деревне.

В содержательном плане обнаруживается связь «Истории деревни» с проектами «История гражданской войны», «История фабрик и заводов», «История городов».

Выступая на Втором Всесоюзном съезде колхозников-ударников, С.М. Буденный говорил: «Вы знаете, товарищи, что сейчас под руководством Максима Горького пишется “История заводов”. То же самое нужно сделать и в отношении сел и колхозов. Нужно записать их революци-

онные заслуги, революционную деятельность, описать героические подвиги тех бойцов, которых село, колхоз дали в годы гражданской войны в ряды партизанских красногвардейских отрядов, в ряды Красной Армии. Нужно начать писать историю сел и колхозов, чтобы на этой истории воспитывать наше молодое поколение, чтобы оно дало достойных бойцов нашей социалистической родине» [12].

Отдавая дань этой идее, редакция «Истории деревни» приняла решение начать работу над книгами по истории станицы Платовской (родина С.М. Буденного), села Гуляй-поле (родина Н.И. Махно), Бессарабской коммуны им. Г.И. Котовского.

Аналогия с «Историей фабрик и заводов» возникала еще чаще: и в процитированном выше выступлении С.М. Буденного, и в письме И.С. Касаткина Горькому, и в обнаруженных К.Н. Хамовым документах, о которых шла речь выше. Одним из намеченных редакцией «Истории деревни» направлений работы было решение «приступить практически к разработке истории 50–60 колхозов (совхозов)» [4. Кн. 2. С. 428].

Потенциальную преемственность двух проектов отметил в письме Горькому от 8 января 1935 г. его сибирский корреспондент Н. Жариков: «Политотдел Белоярского маслосовхоза Западной Сибири развернул большую работу по собиранию материалов по истории сибирской деревни. <...> Предпринимаемая работа является в сущности отзвуком на тот призыв, с которым Вы, Алексей Максимович, обратились в свое время по поводу истории фабрик и заводов. Этот призыв уже дал богатые результаты. Теперь необходимо дополнить историю фабрик и заводов своего рода крестьянским изданием – т.е. историей деревни...» [10].

В этом письме содержалось не только название будущего проекта, но и рациональное зерно, привлекшее внимание Горького: «Главная задача этой работы заключается в том, чтобы на примере типичного рядового села широко показать жизнь дореволюционной сибирской деревни и проследить затем все те перемены, которые произошли в ней за годы великой социалистической революции» [10].

В ответном письме Жарикову от 30 января 1935 г. Горький развил эту идею и на ее основе очертил собственное видение: «Намерение <...> взяться за работу по истории сибирской деревни – весьма интересно <...> Но я решительно против того, чтоб начинать работу эту с деревни сибирской, не типичной для бывших русско-украинско-белорусских деревень и еще более не типичной для Кавказа, Грузии, Армении и Средн. Азии. Значение истории деревни будет гораздо шире, глубже, если поставить ее в масштабе всесоюзном <...> Надо взять русскую деревню по областям и на основе изучения жизни многих создать одну, типичную

для каждой области, племени, национальности. <...> С делом этим следует торопиться, чтобы взять материал у стариков, которые быстро умирают, а ведь вместе с ними исчезают и факты прошлого. <...> Работа – большая, крайне сложная и очень полезная, не подумав – нельзя браться за нее» [14].

И только получив письмо В.Д. Ряховского от 20 января 1935 г., Горький безоговорочно поддержал его замысел написать историю села Перехваль (Данковского района Липецкой области, в верховьях Дона). Ряховский предложил формат идеи, который как нельзя лучше вписался в горьковскую концепцию, в сферу его интересов. Приведем фрагмент ответного письма Горького Ряховскому от 10 февраля 1935 г., с тем чтобы полнее уяснить основные направления горьковской мысли. Итак, Горький писал Ряховскому:

«Намерение Ваше написать “биографию” – т.е. историю – села Перехваль горячо приветствую. Должно быть, идея создания истории русской деревни “созрела”, ибо одновременно с Вами затевают такую же работу и сибиряки. Но сибирская деревня, хотя и своеобразна, однако для деревень по эту сторону Урала – не типична: возникла поздно, феодально-крепостного права не испытала в тех формах, с тою силой, как “русская”. Напоминаю об этом ради того, чтоб Вы приложили все возможные усилия создать историю именно типичной деревни данной области. А для создания такой истории Вам – на мой взгляд – не следует останавливаться исключительно на материале села Перехваль, но необходимо расширить материал <...> Вы должны дать очерк возникновения поселений на границе степной полосы, мотивы и условия возникновения. Тут, кроме писцовых книг, Вам дадут материал книги “Строельные”, говорящие об организации “порубежных” городов Симбирска, Саранска, Пензы и др. <...> Перехваль будет у Вас показателем типичной истории села, которое с юго-востока будут грабить кочевники, а с тыла – воеводы и бояре. Затем надобно показать участие села в бунте Кондратия Булавина – помнится, этот край был охвачен казацким бунтом, а ранее, наверное, пережил драмы Смутного времени. После этого переходите к архивам, преданиям стариков и аграрным волнениям 5–6 гг. и т.д.» [5. Т. 30. С. 378–379].

Итак, идея писать «Историю деревни» только как историю колхозов и совхозов (по аналогии с «Историей фабрик и заводов») не воодушевляла Горького. Фабрики и заводы имели богатую дореволюционную историю, колхозы и совхозы – нет. Резонность ответа Горького И.М. Касаткину (см. выше) – очевидна. Кроме того, в 1930-е гг., несмотря на горячий интерес Горького к происходящему в деревне и желание

увидеть все лично, ему «не удалось побывать ни в одном колхозе, поговорить с мужиками без свидетелей» [1. С. 275]. Писатель понимал, что его представление об этом весьма ограничено.

В письме Н. Мальцеву от 21 марта 1935 г. Горький высказался о своем видении задуманного проекта совершенно определенно: «...присланная Вами работа является историей колхоза, а я пропагандирую историю деревни <...> мне кажется, что пропорция должна быть такова: две трети и даже три четверти прошлому деревни, треть или четверть – колхозу. Колхоз растет с быстротою, за которой нам, литераторам, не угнаться, ибо мы наблюдаем издали, знакомимся с колхозниками по съездам, газетам, книжкам <...> Но прямой и очень важной, очень ответственной обязанностью нашей является работа освещения, изображения прошлого деревни» [15].

Горького гораздо больше интересовала история сел и деревень, нежели история создания колхозов и совхозов. Писатель мыслил «Историю деревни» по аналогии с другим своим проектом – «История городов». Идея создать такую серию возникла в конце 1931 г. [2. Т. 20. С. 340–341, 345; 9. С. 390–395]. Активная работа над ним началась в 1933 г. в издательстве «Academia», которое возглавлял Л.Б. Каменев (подробнее об этом см.: [16. С. 350–359, 380–393]). Сопоставление документов, связанных с «Историей городов» и «Историей деревни», позволяет обнаружить множество точек пересечения.

Говоря об «Истории городов», Горький непременно включает в ход своих размышлений крестьянскую тему. В наброске «История городов как история русского быта» (1931 г.), называя мещанство «преобладающим населением провинциальных губернских и уездных городов», а мещанина – «мелким собственником, выходцем из деревни», Горький писал: «В нашей дооктябрьской действительности был ряд специфических условий, которые позволили именно мещанству на протяжении почти трех столетий играть роль создателя и организатора русского быта» [9. С. 393].

В речи на Первом съезде советских писателей (1934 г.) Горький говорил: «...работа над историей удельно-княжеских и порубежных городов от времени их основания до наших дней <...> должна осветить нам в очерках и рассказах жизнь феодальной России, колониальную политику московских князей и царей, развитие торговли и промышленности, – картину эксплуатации крестьянства князем, воеводой, купцом, мелким мещанином, церковью, – и заключить все это организацией колхозов – актом подлинного и полного освобождения крестьянства от “власти земли”, из-под гнета собственности» [5. Т. 27. С. 332–333]. Таким обра-

зом, мысль Горького идет от истории городов – к историческим судьбам деревни, и связь этих тем для него непреложна. В плане М.И. Бурского, который обсуждался на заседании редакции «Истории деревни» 16 апреля 1935 г., не случайно появился пункт: «История города (для деревни)» [4. Кн. 2. С. 428].

Для работы над проектами Горький подбирал одни и те же источники. «Строельные книги» порубежных городов, которые он советовал В.Д. Ряховскому, в письме Горького П.П. Крючкову от 5 декабря 1931 г. названы в списке источников по «Истории городов» [2. Т. 21. С. 11]. Они и располагаются в разделе «История городов» личной библиотеки Горького [17. № 4055, 4084, 4163]. К таким общим для двух «Историй...» источникам относятся также книги А.В. Терещенко «Быт русского народа» (СПб., 1848), Е.П. Карновича «Замечательные богатства частных лиц в России» (СПб., 1874), М.И. Пыляева «Старая Москва», «Старый Петербург» и др. [4. Кн. 2. С. 429; 17. № 427, 484, 7623, 401, 3676, 3703, 3704].

Обращает на себя внимание особый интерес Горького к истории «порубежных» городов и поселений, к теме освоения новых земель и колониальной политики царской России. Он видел в этих исторических процессах «стремление трудового народа “разбрестись розно” <...> которое задерживало рост городов, отвлекая от них наиболее энергичных людей» [9. С. 394]. Интерес Горького к этой проблеме объясняет присутствие в планах «Истории деревни», точнее «Библиотеки колхозника», такой неочевидной здесь темы, как история Российско-Американской компании. Тема была подсказана Горькому писателем С.Н. Марковым, которого в 1934 г. Горький рекомендовал Л.Б. Каменеву для написания истории города Архангельска [18. С. 254].

Изначально, по замыслу Горького, «История городов» называлась «История городов как история русского быта». Вторая часть этого названия является смысловым стержнем, который роднит оба проекта. На горьковском понимании «быта» следует остановиться подробнее.

Человек всегда был в центре внимания и живого интереса Горького. Быт он понимал широко – как культуру, сложный комплекс повседневного бытия, формирующий определенный тип личности. В этом процессе каждая мелочь приобретает значение. В письме от 12 января 1931 г. Горький предложил Л.В. Никулину написать «фактическую историю европейской культуры, т.е. историю быта племен и народов средиземноморской области от, скажем, “Илиады” и Гезиода до наших дней. Сюда включаются, конечно, малоазийцы, арабы и норманны, германцы и Атилла. <...> Вы меня поймете лучше, если ознакомитесь с такими старыми трудами, как, напр., Дрэпера “История умственного развития Ев-

ропы”, Иоганна Шерра “История немецкой культуры”, Флеровского “Азбука социальных наук”, Магаффи и т.д. Есть очень много старых книг, построенных исключительно *на фактах*, на описании *быта*.<...> Молодежь наша <...> совершенно лишена представлений о том, как люди жили в будничной жизни прошлого, о тех условиях древнего феодального городского быта, в которых, медленно и трудно, вырастал, воспитывался современный сложный человек, – сложный и тогда, когда он безграмотен» [2. Т. 20. С. 177–178].

17 ноября 1935 г. Горький писал В.Я. Зазубрину о комментаторах «Библиотеки колхозника», которым не нравилась перспектива писать преимущественно исторические комментарии и вступительные статьи к сборникам: «Нам нужны люди, которые, хорошо зная прошлое, могли бы толково объяснить современному читателю все то, чего он не испытал и о чем говорит ему дореволюционная литература. Объяснять придется главным образом “быт”, но так как бытом командует политика <...> ясно, что без истории не обойдемся. Мне кажется, что я понимаю, чего именно боятся “комментаторы”, – боятся они обнаружить свое политическое невежество, а также и “бытовое”, т.е. – культурное в широком смысле понятия» [4. Кн. 2. С. 424].

Можно сказать, что «История деревни» должна была продолжить и дополнить проект «История городов». В понимании Горького оба проекта были тесно связаны как две части «истории русского быта», в том значении, которое он придавал этому слову. Тем более, что после убийства С.М. Кирова 1 декабря 1934 г. и ареста Л.Б. Каменева, обвиненного в причастности к этому политическому преступлению, над издательством «Academia» стали сгущаться тучи, и «История городов» оказалась под вопросом [16. С. 380–382, 392–393].

Начало работы над «Историей деревни» в феврале 1935 г. было связано с изменением политической обстановки, с эволюцией взглядов Горького и постепенным смягчением его отношения к деревне, с созданием в 1934 г. нового журнала для деревни «Колхозник» и задуманным при нем литературно-художественным приложением, что могло стать хорошим заделом для проекта.

«История деревни» была связана с другими издательскими проектами Горького 1930-х гг.: она включала в себя литературно-художественную серию, в ней предполагалось затронуть тему Гражданской войны, писать историю ряда колхозов и совхозов – по аналогии с «Историей фабрик и заводов». Однако Горький настаивал на исследовании истории сел и деревень, и, таким образом, его последний проект больше тяготел к «Истории городов».

Замысел Горького не был реализован, как и большая часть других издательских проектов писателя 1930-х гг.

Масштабные издательские планы Горького представляют большой интерес и сегодня. По сути дела, им была составлена огромная программа работ не на одно десятилетие. Продолжением и воплощением в жизнь горьковских идей уже давно стали знаменитые книжные серии «Библиотека поэта», «Жизнь замечательных людей», «Библиотека всемирной литературы». История русского крестьянства, сложная и трагическая, может быть дополнена тем видением, которое сложилось в 1930-е гг. в рамках горьковского проекта. Планы литературно-художественных сборников «Библиотеки колхозника», сохранившиеся в Архиве Горького (ИМЛИ РАН, Москва), почти не устарели и могут быть востребованы современной издательской практикой.

Список источников

1. Спиридонова Л.А. М. Горький: диалог с историей. М. : Наследие, 1994. 320 с.
2. Горький М. Полное собрание сочинений. Письма : в 24 т. М. : Наука, 1997–2019.
3. Зайцева Г.С. Горьковский замысел «Истории деревни» // М. Горький и революция. Горьковские чтения – 90. Нижний Новгород : Волго-Вятское кн. изд-во, 1991. Ч. 1. С. 120–128.
4. М. Горький и советская печать : в 2 кн. М. : Наука, 1964–1965 (Архив А.М. Горького. Т. X).
5. Горький М. Собрание сочинений : в 30 т. М. : ГИХЛ, 1949–1956.
6. Хамов К.Н. А.М. Горький и историческая наука: Роль А.М. Горького в создании «Истории Гражданской войны», «Истории фабрик и заводов» и других трудов по истории. Горький, 1958. 87 с.
7. Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М. : РОССПЭН, Фонд первого президента России Б.Н. Ельцина, 2010. 479 с.
8. Переписка М. Горького и И.В. Сталина (1934–1936) / подгот. текста, публ. и коммент. Т. Дубинской-Джалиловой и А. Чернева // Новое литературное обозрение. 1999. № 40. С. 251–296.
9. Горький и советские писатели. Неизданная переписка. М. : Изд-во АН СССР, 1963. 736 с. (Литературное наследство. Т. 70).
10. Архив А.М. Горького (ИМЛИ РАН, Москва). КГ-изд 24-2-26.
11. Архив А.М. Горького (ИМЛИ РАН, Москва). КГ-п 67-8-12.
12. Крепим оборону нашего отечества: Речь тов. С.М. Буденного // Правда. 1935. № 46. 16 февр. С. 4.
13. Второй пленум правления Союза советских писателей СССР. Март 1935: Стенографический отчет. М. : Художественная литература, 1935. 517 с.
14. Архив А.М. Горького (ИМЛИ РАН, Москва). ПГ-рл 15-3-2.
15. Архив А.М. Горького (ИМЛИ РАН, Москва). ПГ-рл 25-10-1, 2.
16. Московская Д.С. Н.П. Анциферов и художественная местнография русской литературы 1920–1930-х гг.: к истории взаимосвязей русской литературы и краеведения. М. : ИМЛИ РАН, 2010. 432 с.
17. Личная библиотека А.М. Горького в Москве: Описание : в 2 кн. М. : Наука, 1981.

18. Я Вас сердечно любил...» (М. Горький и Л. Каменев) / вступ. ст., подгот. текста и примеч. Л.А. Спиридоновой // М. Горький. Неизданная переписка. М. : Наследие, 1998. 344 с. (М. Горький. Материалы и исследования. Вып. 5).

References

1. Spiridonova, L.A. (1994) *M. Gor'kiy: dialog s istoriy* [Maxim Gorky: A Dialogue with History]. Moscow: Nasledie.
2. Gorky, M. (1997–2019) *Polnoe sobranie sochineniy. Pis'ma: v 24 t.* [Complete Works. Letters: In 24 vols]. Moscow: Nauka.
3. Zaytseva, G.S. (1991) Gor'kovskii zamysel “Istorii derevni” [Gorky's idea of “The History of the Village”] In: *M. Gor'kiy i revolyutsiya. Gor'kovskie chteniya–90* [Maxim Gorky and the Revolution. The Gorky Readings–90]. Vol. 1. Nizhniy Novgorod: Volgo-Vyatskoe kn. izd-vo. pp. 120–128.
4. Dementiev, A.G. (ed.) (1964–1965) *M. Gor'kiy i sovetskaya pechat'* [Maxim Gorky and the Soviet Press]. Moscow: Nauka.
5. Gorky, M. (1949–1956) *Sobranie sochineniy: v 30 t.* [Collected Works in 30 vols]. Moscow: GIKhL.
6. Khamov, K.N. (1958) *A.M. Gor'kiy i istoricheskaya nauka: Rol' A.M. Gor'kogo v sozdanii “Istorii Grazhdanskoy voyny”, “Istorii fabrik i zavodov” i drugikh trudov po istorii* [Aleksey M. Gorky and history: Gorky's role in the creation of “History of the Civil War”, “History of Factories” and other works on history]. Gorkiy: [s.n.].
7. Khlevnyuk, O.V. (2010) *Khozyain. Stalin i utverzhdenie stalinskoy diktatury* [The Master. Stalin and the Establishment of the Stalinist Dictatorship]. Moscow: ROSSPEN.
8. Gorky, M. & Stalin, I.V. (1999) *Perepiska M. Gor'kogo i I.V. Stalina (1934–1936)* [Correspondence between Maxim Gorky and Joseph Stalin (1934–1936)]. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 40. pp. 251–296.
9. Zilberstein, I.S. & Tager, E.B. (eds) (1963) *Gor'kiy i sovetskie pisateli. Neizdannaya perepiska* [Gorky and Soviet Writers. Unpublished Correspondence]. Moscow: USSR AS.
10. Aleksey M. Gorky's Archive (IWL RAS, Moscow). KG-izd 24-2-26.
11. Aleksey M. Gorky's Archive (IWL RAS, Moscow). KG-p 67-8-12.
12. Budyonny, S.M. (1935) *Krepim oboronu nashego otechestva: Rech' tov. S.M. Budennogo* [Strengthening the defense of our Fatherland: Speech by Comrade Semyon M. Budyonny]. *Pravda*. 16th February. p. 4.
13. The Union of Soviet Writers of the USSR. (1935) *Vtoroy plenium pravleniya Soyuzu sovetsskikh pisateley SSSR. Mart 1935: Stenograficheskiy otchet* [Second Plenum of the Board of the Union of Soviet Writers of the USSR. March 1935: a verbatim report]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.
14. Aleksey M. Gorky's Archive (IWL RAS, Moscow). PG-rl 15-3-1, 2.
15. Aleksey M. Gorky's Archive (IWL RAS, Moscow). PG-rl 25-10-1, 2.
16. Moskovskaya, D.S. (2010) *N.P. Antsiferov i khudozhestvennaya mestnografiya russkoy literatury 1920-1930-kh gg.: k istorii vzaimosvyazey russkoy literatury i kraevedeniya* [Nikolay Antsiferov and artistic localography of Russian literature in the 1920s - 1930s: on the history of the relationship between Russian literature and local history]. Moscow: IWL RAS.
17. Kryukova, A.M. & Bykovtseva, L.P. (eds) (1981) *Lichnaya biblioteka A.M. Gor'kogo v Moskve: Opisanie: v 2 kn.* [Aleksey M. Gorky's Personal Library in Moscow: Description: In 2 Books]. Moscow: Nauka.
18. Gorkiy, M. & Kamenev, L. (1998) “Ya Vas serdechno lyubil...” (M. Gor'kiy i L. Kamenev) [“I loved you heartily . . .” (M. Gorky and L. Kamenev)]. In: Zaika, S.V. (ed.)

M. Gor'kiy. Neizdannaya perepiska [Maxim Gorky. Unpublished Correspondence]. Vol. 5. Moscow: Nasledie.

Сведения об авторе:

Суматохина Л.В. – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук. E-mail: lsumatohina@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

L.V. Sumatokhina, Cand. Sci. (Philology), senior researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: lsumatohina@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 13.11.2020;
одобрена после рецензирования 25.10.2021; принята к публикации 03.07.2022*

*The article was submitted 13.11.2020;
approved after reviewing 25.10.2021; accepted for publication 03.07.2022*